

18+

Я

**в теле
времени**

142857369

Я в теле времени. 142857369

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346070

ISBN 9785449885333

Аннотация

Здесь почти нет комментариев и посвящений. И нет автора, есть его мир, кусочек мира в словах. Улыбнитесь! – в теле времени. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«вот фото...»	8
«Когда посмеешь в самом деле...»	9
«Я забираю у моря...»	10
«Не продается тигр...»	11
«какая муть, какая муть! ...»	12
АРКАН XVII	13
«Голос слабенький сегодня...»	14
«Билеты проданы и в Зурбаган и в Лисс...»	15
«Тот долгий странный опыт...»	16
«Очень сильно жизнь сложна ...»	18
«Из века в век перетекая...»	19
«В стихе свободном нет размера...»	20
«Здесь сказка счастья родина печали...»	21
АКАФИСТ	22
АРКАН FOOL	24
«И начинается полет ...»	26
«Я не писал стихов в девяностом...»	27
«Гений жёг, гений жёг...»	28
«Поэзии детский лепет...»	30
«Раскрывается мир, пока дышишь, всё шире и шире...»	31
«грозно тряся мозгами...»	32
В ТЕЛЕ ВРЕМЕНИ	33

«Бабушка говорила...»	35
«идут осенние дожди...»	36
«А выжив оттуда, откуда не знаю...»	37
«Сквозь телевату пробиваясь...»	38
БАРОН МЮНХГАУЗЕН	39
«Оборона какого года?..»	40
«Вселенную нежно любя...»	41
НЕВЗНАЧАЙ	42
«Жизнь надо прожить так, чтобы... ..»	44
АУТИСТ	45
СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД	46
«якоря держат сеть паутина на солнце...»	47
PUSSY RIOT	48
«Из матрицы в матрицу течет ручеек...»	49
«дрожь-вибрация-волна...»	50
«Сплети слова...»	51
«мне виден мир опять трехмерно...»	52
МОЯ МАНТРА	53
«Побег из мира трёх координат...»	56
«Затем, что кроме этой дрожи...»	58
КРУГ ЧТЕНИЯ	59
«В (Три Дэ) 3D смертельно всё...»	60
«звучит стрела...»	62
«И список лошадей прочтён до середины...»	63
«Кто может знать, что этой ночью...»	64
«Поэзия должна быть глуповата ...»	65

«Бог мой нечаянный...»

66

Конец ознакомительного фрагмента.

67

В теле времени 142857369

Я

© Я, 2020

ISBN 978-5-4498-8533-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«ГЛЯЖУ, КАК БЕЗУМНЫЙ, НА ЧЁРНУЮ ШАЛЬ...»

В теле времени

Нас увлекает нарратив
Рассказ со смыслами как будто
И пересказ прочтённых чтив
Расписанный нам поминутно

И порождает бурю чувств
Задетых вспомненным событием
В незнающем структур мозгу
Всегда дрейфующем в подпитьи

Ну, так взлетай ныряя в звезды
Напейся вдрызг храня рассудок
Сквозь всё попробуй протрезветь
Проснись и будет тебе чудо

«ВОТ ФОТО...»

вот фото
вот советские битлы
в провинции в столице в поднебесье
запомнились и мне в моём предместье
ещё том-сойеры и ни добры ни злы

но уже стайка со свинчатками в кармане
уже умеют различить своих-чужих
и каждый должен быть перед чужими лих
иначе быть своим он перестанет
а мне чужие или все или никто
как это вышло так
мне похеру ребята
Земля – танцующий по Солнцем конь в пальто
я точно буду вечно жить когда-то

«Когда посмеешь в самом деле...»

Когда посмеешь в самом деле,
То смерти не найдёшь в пределе.

С тем, кто сумел взять да посметь,
Пребудет рядом вечно смерть,

Советчик, друг и вечный спутник,
Такой же, как и ты, покутник.

«Я забираю у моря...»

Я забираю у моря
Гребень волны домой
В спальню
На кухню
На стенку
Пусть будет
Мне здесь нужней
Времени нет совсем

«Не продается тигр...»

Не продается тигр.
Мерцанье глаз его – смолы сосновой китч
Имеет ход на рынке.
Так мертвецы торгуют мёртвым,
Им жить – не нужно.
Пересыпают прах, и ветер
Его сдувает
Бессмысленно с бессмысленных ладоней.
Они бы звали его дыханьем божьим,
Когда бы могли промолвить слово.
Но череп пуст.
Он может только лязгать
Зубами на ветру небес пустынных

«какая муть, какая муть! ...»

какая муть, какая муть! —
и никого не обмануть...
проходит жизнь как ветерок,
один обман – какой в нём прок?
но вдох, и пульс, и чувство тела
мне не давали жить без дела.
какая разница к чертям,
когда живёшь со свистом сам.
придумка чья-то или нет —
фигасе! – звёзды на просвет,
наощупь – тел тепло, на слух —
дрожь мира шопотом и вслух.

АРКАН XVII

Кукушка-кукушка, кому ты нужна,
Тебя – ни яйца, ни птенца – не ждут.
Кукуешь – кукуй, как-будто должна,
Любому нон-стопно кукуй.
Любуется звуком сотен куку,
Стоит и с улыбкой молчит,
Забыв про две тысячи лет своих сук,
Старенький Вечный Жид.
Блаженна улыбка высохших уст —
В них поцелуй любви,
В памяти глаз горящий куст,
А вовсе не: «Ну, иди..»
Вечная жизнь – это Божий дар
А не посылка к чертям.
На вдохе сила в лёгких пожар.
Вечная жизнь – здесь и там.
Здесь – это тоже там.

«Голос слабенький сегодня...»

Голос слабенький сегодня
Еле пробивается
Пробивается сквозь шум
Пробивает тишину
В битве самого с собой
Голос слабенький, а мой

«Билеты проданы и в Зурбаган и в Лисс...»

Билеты проданы и в Зурбаган и в Лисс
В прямую вырождается кривая
И асимптота вертикально вниз
Как траектория отброшенного камня

1969

«Тот долгий странный опыт...»

Тот долгий странный опыт
Далёкий не земной
Легко было прохлопать
Решив, что он не свой

.

Ложился мимо знания
Как мимо колеи
И в памяти моргали
Неясно полыньи

.

Мир расплывался снами
Что сквозь родной уют
Играют нежно с нами
То тают то снуют

.

А иногда проснуться
И плаваешь во сне
В развилке перепутья
В мира полынье

.

Не холодно не жарко
В синеве меж звёзд
В мире где однажды
Быть так просто

«Очень сильно жизнь сложна ...»

Очень сильно жизнь сложна —
Не понятно ни рожна.

Скажет нам любой прохвост:
«Мир на самом деле прост!»

«Из века в век перетекая...»

Из века в век перетекая
Волнуется вода святая.

Несёт волна не знай чего
Раствором сердца своего.

Ныряй в себя в свой самый низ,
Ты не утонешь, не бойсь.

Там тишина, там всё одно —
Хлеб и причастия вино.

Не надо есть, не надо пить,
А можно просто просто жить,

Оттуда внешний мир судьбе
Чёрт знает что чёрт знает где.

И друг исчезнувший – всё друг.
И сердце не внутри – вокруг.

«В стихе свободном нет размера...»

В стихе свободном нет размера.
Он безграничен как судьба.
И незначительна потеря
Дождинки ливню из ведра
Небес, семи ли миллиона,
Сейчас или во время оно.

«Здесь сказка счастья родина печали...»

Здесь сказка счастья родина печали,
Отдав концы не прекращаешь чалить,
Отчаявшись отчалить смотришь вдаль
И вглубь, сие? – сие печаль
Однажды наступившего начала,
И должен быть конец, но нет его.
Уходят все вокруг аббата,
Но вечен текст и магия Прево,
И сколько бы его Манон Леско
Любовнику отчаянья не слала,
Сердечной страсти радости печаль
Пережигает окончанья даты,
И бесконечно бьёт фонтана сила —
Начало видно, капле – нет конца,
Для капли – океан могила,
Капля
Вечна,
Для капли нет лица,
Нет «я»..
И в бесконечность чалит сила.

АКАФИСТ

Гори и тлей
И околея
Хоть так хоть эдак
Орёл и свин
Конец один
Здесь напоследок

Стрелец ли Рак
Тебе хоть как
Откинуть ласты
А всё равно
Пусть и говно
Ты пой Акафист

Звук вознеси
До небеси
И прах и глина
И миг и тлен
Всех перемен
Куда-то мимо

Издай в себе
В своей судьбе
Хоть вгром хоть дольче

Наедине
Днём и во сне
Звучи и молча

Тадам там-там
И может быть
И после тризны
Дрожь и волна
Не даст застыть
Открытой жизни

АРКАН FOOL

Чтоб не сойти тогда с ума,
Я стал балбесом.
Какое счастье иногда —
Несом, невесом.

Не страшно – пропасть впереди
И крокодил со львом,
Иди, дурак, дуди-трынди
О самом о своём.

А если что, легко взлети,
А впрочем, всё равно
Второго шага не найти
Здесь – первый, надо рвом.

Всё-всё – сейчас, где сзади лев,
А снизу крокодил,
И песенка твоя – припев
Судьбы последних сил.

И снова шаг, и снова ров,
И снова танк в полёт,
И снова никаких основ.
И не стрелявший тот.

«И начинается полет ...»

И начинается полет —
Ты неподвижен словно птица,
А под крылом земля стремится
Назад, теряя небосвод,
И остается мне молиться

Стихия боле не страшна,
Она качается как Голем,
Любовью целый мир заполнен.
Ты – неподвижен.
Мир – без дна.
Хотя под брюхом зелень поля.

«Я не писал стихов в девяностом...»

Я не писал стихов в девяностом.

Я не писал стихов в девяносто первом,

Я не писал стихов в девяносто втором,

Я не писал стихов в девяносто третьем.

Я долго не писал стихов.

Я научился их писать

и чувствовал нечестным писать стихи, умея их писать.

Потом я разучился

И вот, пишу опять.

«Гений жёг, гений жёг...»

*Напомните, что внутри него живёт гений.
Просите, чтобы его поберёг.*

Георгий Квантришвили

Гений жёг, гений жёг,
Гений человека сжёг.
Мог ведь трактором рулить
Или даже лес валить,
А сбежать от Гения не смог.

А я сумел как тот пострел,
Сквозь воду, известняк и мел
Прорвался-проломился,
На Гения в пролом смотрел
И слушал,
И не удивился.

«Пойми себя», а кто – «он-я»?
Не жди подсказки, всё хуйня
И сказки.
Чуй и дыши в тиши души,
Чуй без отмазки
И дыши,
И здесь же среди бела дня..

А, к чёрту!

«Поэзии детский лепет...»

Поэзии детский лепет
Может быть и обценным,
Я же не знаю, как корни
перерастают в ствол.
Спутанная и тугая
цельно-жидкая крона,
Из-под земли выползая,
годы считает кольцом
И вдруг расцветает весной.
Что это, друг мой дальний?
Кому это нужно? Зачем?
Или фракталы жизни —
Альцгеймер и детский лепет,
Всё же, переводимы
на человеческий язык?

«Раскрывается мир, пока дышишь, всё шире и шире...»

Раскрывается мир, пока дышишь, всё шире и шире,
Ты, притихнув, касаешься струн,
На коленях гитара, но ты-то играешь на лире,
Как и Бог – он не в кости играет костяшками рун.

«грозно тряся мозгами...»

грозно тряся мозгами
ваяю нежную горстку
японского оригами
китайчье фарфорства
вибрирует долго задница
помня дрожанье земное
фаянсовая падалица
оскомина босха и гойи

В ТЕЛЕ ВРЕМЕНИ

Кто-то хочет хныкать
Кто-то хочет плакать
Повод есть конечно
А я не хочу
В белых тапках
В большой зале
Неподвижно в вальсе
Сам с собой верчусь

Танец не прощает
Если плёнка рвется
В этом кинозале
Сразу дают свет
Всем объёмом время
Вертится на ножке
В этом теле все мы
Вот такой сюжет

Это бесконечность
Игры затевает
И единым мигом
Сквозь слезу блестит
И сухим и острым
Безответным взглядом

В тишину той залы
Кто-то не поверит
А она глядит

«Бабушка говорила...»

Бабушка говорила:

«Раз позабыла – значит не важно».

А потом выжила из ума.

И помнила только, что

Витю убили.

Или Витю беспомощного забрали в плен и мучают.

Она была уверена, что я ей сын, а не внук.

И кого как звать,

Не помнила.

«ИДУТ ОСЕННИЕ ДОЖДИ...»

идут осенние дожди
и портится погода
теплу сказали
подожди,
придет весна через полгода

а я ждать столько не могу
мне надо счастья
чувства человеческого
хоть на день
на минуту
хоть в стогу
а можно и солидней
вечного.

1971

«А выжив оттуда, откуда не знаю...»

А выжив оттуда, откуда не знаю,
Ах нет, там не плохо, не знаю и хорошо ль,
Стараюсь понять простыми словами,
Что ж это, всё-таки, такое?

Наверняка тем, кто ест грибы и курит кальяны,
Это желанье известно, а не один только кайф.
А лучше всех это чувство знают
Закрытые в сумасшедших домах.

Не все же они косят от долгов и армии,
Есть же боги, наполеоны, гиганты —
Я встречал на улицах и тех и других и дружил.
И у них тоже у каждого свой мир.

А клубятся тела неотмаянных мною душ,
Словно Гаргантюа у Гюстава Доре,
Или Лотрековый Мулен Руж,
Или складки и линии у дерева на коре.

«Сквозь телевату пробиваясь...»

Сквозь телевату пробиваясь
Слова в ушах гудят набатом
Гул существует не рождаясь
То гул Вселенной

БАРОН МЮНХГАУЗЕН

когда назвали куйбышев самарой
заполнив шумом публики мой двор
отняв тот запах мой родной и старый
пустив его на дух на славу на позор

я спрятал память далеко под лавку
и заиграл по правилам игры
и лет пятнадцать ни хера не плакал
хотя скулил не ставши царь горы

перекроённый мирный и прозрачный
себе своей слезою отражен
опять лет десять ни хера не плачу
все некогда тяну ногами клячу
руками шкирку с наглым куражом
я новый мир еще раз захерачу

«Оборона какого года?..»

Оборона какого года?
Да не времени и не места. —
Оборона моего рода,
Города, воздуха, воды, чести
Смолоду, улица
Качается песня песней.
И когда с ярмарки,
Нескучной и весело,
И не под гору, а так,
Просто с ярмарки туда,
Куда не опоздать,
Оборона звучит
Фотографией места
И лопочет в ладонях памяти
И дышит в корнях.

«Вселенную нежно любя...»

Вселенную нежно любя
Не забывай про себя
Хоть и не знаешь, кто ты
Жить перестать невпротык
Смолоду ли, под старость
Всегда же найдётся малость
Мир – это и есть ты
Нет между нами черты

НЕВЗНАЧАЙ

Чьи-то кости едут в гости
Чьи-то на погост
Мы поплачем-посмеёмся
И запостим пост

Дорагуши и кликуши
Рядышком лежат
Не разбудят их их пушки
Боевой отряд

Спите спите земля пухом
Стройте слов полки
Прячьте слёзы страхи муки
Страсти и грехи

Отдыхаем не уставши
Блюдечкуем чай
Всё короче время наше

И где ж ты, Невзначай?

2009, 1 мая

*О пошлости – жизнь пошла,
давным-давно пошла, и идёт, не останавливаясь, хотя*

*времени никого и нет... и горит синим пламенем, и рушится
в татарары, а всё равно идёт...*

«Жизнь надо прожить так, чтобы... ..»

Жизнь надо прожить так, чтобы... —
Барабанная дробь какая-то вместо гула и гуда.
Происходит то, что происходит —
Любо тебе это или не любо.

А и гуд и гул звучат
Как воздух как вода у рыбы,
Как счастье,
Без которого ни жизни ни смерти,
Как брусчатка парада,
Лежащая под ракетой, под танком, под пехотинцем —
есть и
Подстеленная под физкультурником под безбилетником,
Как нагота под любой одеждой.. —

Сказала девушка мне,
А я смотрел на свитер.
И вожделение привычно сжигало меня.
Я жизнь прожил так.
Я ею доволен.
Как и тем, что она не продолжится без меня.

АУТИСТ

Не мастер слова, не мастер мысли молчать не может,
имея власть.

Власть поимели, её предержат, и хрен бы с ними, забудь
про них.

Учись настырно, и выбор чувства – твоя работа, твой труд
и власть.

Ничто оттуда из вне пространства тебя не торкнет – ты
аутист.

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Безнадежно. Печально. Но жить
всё же надо – куда же деваться?
По мерцанию безрадостных лиц
Завтра снова ударит двенадцать.
Ни к чему ни чернуха ни боль,
Породившая представленья,
Не приводят.

«якоря держат сеть паутина на солнце...»

якоря держат сеть паутина на солнце
дождь прошёл в каждой капле сиянье
любовь состоянье сознания а чувство его проявленье
лязг трамвая затвор
звон трамвая апрель льдинок бьющих посуду на свадьбе
ясной вечной текучести неба на землю
слёз дрожащих на сердце мерца

PUSSY RIOT

мир держится
прикручен крепко
хренов и гадок
танцуй
пизда и самодержица
каблук стучит где надо
танцуй
крутись
визжи для равновесия
трещит резьба
в алтарь стошнит от мракобесия
дрожи судьба
опоры нет для пляски в круге
сходи
крута
где здесь арена кали-юги
ну
мне сюда

2012, 23 мая

«Из матрицы в матрицу течет ручеек...»

Из матрицы в матрицу течет ручеек
Щепки плывут то быстро, то медленнее
Все их влияния пишутся в лог
Детские мокрые и весенние

«дрожь-вибрация-волна...»

дрожь-вибрация-волна
элементарная частица
пульсом бьются в твердь окна
отражения и лица

тьнь сквозь тень сквозь тень сквозь тень
ночь в окне мерцает мне
я не знаю я ль во сне
или в зыбкой маетне
сердце в пульс играет

годы кольцами летят
бильбоке мой бильбоке
мы играли в лебедят
на веревочке

дрожь-вибрация-волна
частота затвердевает
жизнь сама собой полна
светом и нечаянно

«Сплети слова...»

Сплети слова
И в эту сеть
Поймаешь что
И сам не знаешь
А не поймаешь
Лицезреть
Дыру с дырой
Ты не устанешь
Лала
Лала
Тарампарам

«мне виден мир опять трехмерно...»

мне виден мир опять трехмерно
и точно ясно это срез
кружится в небе колокольня
как птица в синеве небес
там воздух и дыхание другие
там всё подвижно то что здесь
застыло комом тяжелой глины
колес гончарных мира без
крутится колесо пустое
отдельно руки гончара
и воплощается движенье
горячей твердостью утра

МОЯ МАНТРА

(рефрейминг)

Я не виноват что родился

Я не виноват что родился

Я не виноват что родился

Надо переделать чтобы не было не

Надо переделать не должно быть не

Надо переделать надо чтобы не было не

Я не виноват что родился

Я не виноват что родился

Я родился я родился я родился

Я не виноват я не виноват я не виноват

Надо переделать без не надо переделать без не надо
переделать без не

Я прав я прав я прав что родился прав что родился

Какая мне разница прав я или нет прав когда я не виноват
что родился

Никаких не никаких нет никаких не

Меня любят я любим я люблю

Я люблю я любим меня любят

Меня любят меня любят меня любят я не виноват

Я не виноват я не виноват я люблю меня любят я любим

Я не виноват что родился надо без не я счастлив

Я счастлив я счастлив

Я счастлив что я родился я счастлив что я родился я

счастлив что я родился
Я счастлив я счастлив я счастлив
Кто я...

Россия мать.
ГУЛАГ любви.
Поймать.
Жилище свить.

Мы встретились любовь спустя,
А может две ли, три ли,
Подавшим на УДО скостят
Тем, кто любви не повторили.
Но от любви и до любви
Без промежутков
Пульс как фанданго на крови
Выстукивает жутко.
Внахлест, вприсядку, вперехлѐст,
То тих, то встряска.
Вот эшафот, вот он – помост,
Затишье перед пляской.
Нет никогда не очертя,
Но всякий раз с головкой.
Жизнь – Волга, сроку есть статья,
А омуту – чертовка.

«Побег из мира трёх координат...»

Побег из мира трёх координат
И времени линейного как выстрел
Шаг в сторону —
Взрывается заряд
Любви
Такой домашней и игристой
Прикосновения пушисты и легки
И радостны —
Не это ли блаженство?
А там
Что там? —
Не видно даже зги
В сиротстве
Что без времени и места
Но ясность свет тепло Земли без слов
Без мыслей
Когда нет вопросов бесполезных
Ни облака, ни тени двойников
Ни вжитых связей рельс железных
Без «не»
Слащавым будет этот ряд
А он пустой безжалостный и быстрый
Брось это царство трёх координат
И времени линейного как выстрел

— —

ещё какого места мокрый след
он твой и мой
и в химии смешались
слюна со спермой трех координат
а мы в пространство мира унеслись
туда где нет ни времени ни места
где бытие безумно несравненно
с тремя координатами
где выстрел

«Затем, что кроме этой дрожи...»

Затем, что кроме этой дрожи
Нет ничего нигде на этом свете.
Она сплошна, но разная на слух, на оцупь, на движенье
Себя в себе и в синеве, где парус
Не то воспоминанье, или свет
Будущего, льющегося в море.
Здесь.

КРУГ ЧТЕНИЯ

Моя балалайка
Швейк да Незнайка.
Сменить аккомпонемент
Да и помереть в ответ.
Ведь почва, хтонь —
Барбюсов огонь,
Земля, где вскоре
Ощерюсь как Йорик.
Треньк да треньк диннн-доннн-деннн.
На фронте без перемен.

«Топ-па топ-па и отпуска нет на войне»

«В (Три Дэ) 3D смертельно всё...»

В (Три Дэ) 3D смертельно всё
Что вредно что полезно
Но это выбор
Выбор
В компании друзей
Когда сдаешься сразу
Родные видя лица
И тянешься к стакану
Под общий возглас: «Пей!»

И в этот общий праздник
Пей
Если выбрал верить
Не просто в дружбу с другом
Или в себя
Что любишь
А в глупость
И в примету
Всех суеверий
В смерть.

— —

All is deadly in 3D

The harmful or the useful
But it's a choice
A choice
Like in friends company
When you give up at once
You've been seeing native faces
And reaching out to the glass
By the joint whoop: «Drink!»
And to take a drink

And in this joint feast
Have a drink
If you have chosen
To believe
Nor in something real
Nor in
Yourself only
Neither in
Your love to a friend
Nor in
What you do like
But
In
Everyone's aggregated stupidity
In
Everybody aggregated superstition
In
A death.

«Звучит стрела...»

звучит стрела
или полет звенит
один и тот же звук
в глубоком небе сна парит
распяты крыл и рук

незванный чертик самолет
рисует белый луч
он тает вширь и не таит
в себе грозových туч

дыханье коротко моё
не закруглить рассказ
дном синим небо сохранит
пространство эха нас

«И список лошадей прочтён до середины...»

И список лошадей прочтён до середины.

И ставить нечего.

И с ипподрома прочь.

И снова час бессонный брошен в ночь.

Никчемные понты прекрасны и картинны.

«Кто может знать, что этой ночью...»

Кто может знать, что этой ночью
Я сочинил стихи любимой
И точно так же, как прошедшей,
Не встал, не записал ни слова? —
Никто.

Зачем вам об убогом чего-то знать?
Сплошную чепуху..

А еженощно я сочиняю о любви к Тебе,
И Ты всё знаешь и молитвы слышишь.
Так Мир устроен странный Твой,
И люди говорят: «Всё – без толку», —
Дурной народ, никчёмный —
А мы, давай, простим им,
Ладно?

«Поэзия должна быть глуповата ...»

Поэзия должна быть глуповата —
Такая к нам зайдёт,
Закусит хлебом и салатом,
Ещё нальёт.

И вот, мы все в пространстве, где нет тени,
Здесь просто зыбко,
Здесь нет ни с кем совместных общих мнений,
И нет ошибок.

Но знать тебе нельзя,
Прав или нет.
Есть всё и вся,
Ответов нет.

Дыши, строй позвоночник стройно
И веселись,
Есть только лев и крокодил и пропасть, но
Это жизнь.

«Бог мой нечаянный...»

Бог мой нечаянный
Птичий гвалт у кормушки
Беличий хвост тенью мелькнувший
Солнцем весны омывает печаль
И тепло. Хорошо-то как!
Вот, я сейчас шустрый зверёк
Со своим хрухрумхрум
Красная птаха неловкая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.